

УДК 930 (37) (34)

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-3-16-24

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПРОВЕДЕНИИ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ РЕФОРМЫ В 1884 Г.

Мозжегоров А.Б.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье автор попытался показать влияние Государственного совета Российской империи на проведение Александром III контрреформы в сфере организации деятельности университетов, выразившемся в итоге в принятии Общего университетского устава. Автором на основании правовых и исторических источников подробно описывается положение дел в Государственном совете при обсуждении и принятии указанной контрреформы. Отдельно освещается вопрос, о правовом статусе Учёного совета университета (Совета университета) как коллегиального органа управления. Автор приходит к выводу, что Государственный совет поддерживал усиление государственного вмешательства во все отрасли, даже если не соглашался с частными предложениями по его реализации.

Ключевые слова: Государственный совет Российской империи, Соединённые департаменты, Общий устав университетов, реформа системы образования.

THE ROLE OF THE STATE COUNCIL OF THE RUSSIAN EMPIRE IN CONDUCTING 1884 UNIVERSITY REFORM

A. Mozzhegorov

*Moscow Region State University
10A, Radio ul., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article makes an attempt to show the influence of the State Council of the Russian Empire on the counter-reforms in the field of university organization conducted by Alexander III, which resulted in the adoption of the General University Charter. On the basis of legal and historical sources the author provides a detailed description of the state of affairs in the State Council during the discussion and adoption of this counter-reform. The legal status of the University Academic Council as a collegiate management body is highlighted. The author comes to the conclusion that the State Council supported the strengthening of the state intervention in all sectors, even if it did not approve of it in details.

Key words: State Council of the Russian Empire, United Departments, General University Charter, educational reform.

Одной из наиболее ярких реформ в сфере образования в историографии России принято считать образовательную контрреформу Александра III, проведённую в конце XIX в. и носившую реакционный характер. Названа она контрреформой вследствие того, что император Александр II в своё время проводил либеральные реформы, которые Александр III считал малоэффективными и вредными для государства в целом. Образовательной реформе Александра II ярко противопоставлялось усиление контроля со стороны государства и церкви за учебными заведениями.

Для наиболее полного понимания влияния Государственного совета Российской Империи на контрреформы Александра III необходимо обратиться к анализу основных положений принятого нового устава университетов, что позволит понять суть развернувшихся дискуссий среди членов Государственного совета – законосовещательного органа, в котором каждый законопроект должен был пройти обсуждение до его утверждения императором [3].

Проведя историко-правовой анализ текста Общего Устава Императорских Российских университетов [2, с. 985] (далее – Университетский устав), необходимо сказать, что Университетский устав по своей структуре состоял из шести отделов. Первый отдел – «Общие положения» – включает в себя пять параграфов, которые определяют правовой статус и ведомственную принадлежность университетов, а также их структуру и органы управления. Отдел второй – «Управление университетом» – состоит из 7 глав, которые регламентируют правовой статус попечителя университетского

округа, ректора, факультета, совета, правления университета, инспектора студентов, а также процедуру делопроизводства в собраниях факультетов и совете. Третий отдел – «Устройство учебной частью» – состоит из трёх глав, названных «Преподавание», «Испытания» и «Учебно-вспомогательные установления». Четвертый отдел – «Личный состав университета по учебной части» – полностью посвящён принципам формирования преподавательской коллегии и регламентации правового статуса учащихся. Пятый отдел – «Об учащихся» – посвящён правам студентов, а также их дисциплинарной ответственности. В шестом отделе – «Права и преимущества университетов» – закреплены юридические, финансовые и имущественные гарантии и привилегии университетов и их служащих.

Реакционность Университетского устава вызвана прежде всего тем, что он, по сравнению с предшествующим уставом 1863 г., проводил идею жёсткого подчинения науки правительственному влиянию. В частности, согласно ст. 4 Университетского устава, каждый университет, стоя под главным ведением министра народного просвещения, вверяется начальству попечителя местного учебного округа. Университетский устав расширил и средства надзора за университетами со стороны министра народного просвещения – в частности, министр получил право избирать ректора университета (отдел II, гл. II, ст. 10), назначать, повышать по службе и увольнять профессоров (отдел II, гл. IV, ст. 30, подп. 1, 2), контролировать результаты преподавания посредством назначения испытательных комиссий (отдел III, гл. II, ст. 75) и др. [7].

Без учёта мнения министра народного просвещения также нельзя было проводить структурные изменения в университете, в том числе на кафедрах и факультетах. При этом министр народного просвещения одобрял или отклонял учебные планы, включавшие распределение занятий по дням и часам. Его утверждению также подлежали все правила и инструкции, регламентирующие распорядок студентов на занятиях и вне их (отдел II, гл. IV, ст. 30, подп. 3, 7, 8, 11, 12, 13) [7].

Непосредственным начальником университета назначался попечитель местного учебного округа, который представлял университет перед Министерством народного просвещения (отдел I, ст. 4, отдел II, ст. 9). При этом по делам, относящимся к заведованию университетом, попечитель действовал через ректора, совет, правление или собрания факультетов. Причём попечитель имел право по усмотренной надобности созывать совет, правление и собрания факультетов и присутствовать на их заседаниях (отдел II, ст. 7). Согласно нормам Устава, ректор и деканы утрачивали статус лиц, избранных научным сообществом. Ректор избирался министром народного просвещения (отдел II, гл. II, ст. 10), а деканы избирались попечителем и утверждались в должности министром народного просвещения (отдел II, гл. III, ст. 24). Ректор, по Уставу превратился в помощника попечителя, который должен был непосредственно управлять университетом (отдел I, ст. 5). При этом Устав наделял ректора обширной дисциплинарной и контролирующей властью, что превращало его из члена учёного сообщества в администратора, подчинённого попечителю

и министру народного просвещения. Функции совета университета, который возглавлял систему коллегиальных органов управления, были поделены между правлением, ректором, попечителем и министром народного просвещения, вследствие чего он стал высшим органом по учебным делам, который не обладал распорядительной функцией. Согласно Университетскому уставу, главным коллегиальным органом управления становилось правление, которому были переданы хозяйственные, кадровые, судебно-дисциплинарные функции (отдел II, гл. VI, ст. 41). В связи с этим мы видим, что принципы коллегиальности и университетской автономии, которыми славились Императорские университеты Российской империи, были заменены на принцип административной власти.

В связи с неоднозначностью Университетского устава, его принятию предшествовали жаркие споры в Государственном совете Российской империи. Важно отметить, что императорским Правительством неоднократно предпринимались попытки провести реформирование университетов в обход Государственного совета. Как отмечает Г.И. Щетинина, члены Правительства опасались, что рассмотрение Университетского устава Государственным советом не пройдёт достаточно гладко [9, с. 127] и может вызвать определённые трудности, но, несмотря на это, в 1882 г. законопроект был внесён на рассмотрение. Представленный проект в значительной степени усиливал контроль со стороны государства за руководством университетов.

Рассмотрение законопроекта в Соединённых департаментах законов и

государственной экономии Государственного совета Российской империи (далее – Соединённые департаменты) началось 22 октября 1883 г. и продолжалось до 11 мая 1884 г.

Одним из существенных положений, которое подверглось бурному обсуждению, стал вопрос об усилении правительственной власти в отношении университетов. Большинство членов Соединённых департаментов отмечали, что университеты как государственные учреждения должны находиться в полном подчинении государственной власти. При планируемом усилении роли попечителя учебного округа государственные советники считали, что лишение ректорской должности всякого начальствующего характера является нецелесообразным. По проекту, ректор избирался университетским советом на срок 2 года и утверждался в должности высочайшим приказом. Однако в процессе обсуждения Д.А. Толстым было предложено отказаться до утверждения Устава в полном объёме от выборных процедур и перейти к процедуре назначения ректоров императорской властью бессрочно. При этом на данный период предлагалось отменить право выбора кандидатов на эту должность университетским советом. Однако противником этого был обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев. Он отмечал, что «в университете не будет настоящего начальника. Попечитель не может входить в подробности университетской жизни. Ректор – только представитель учёного сословия, от которого зависит» [6, с. 295]. При этом Победоносцев считал, что лучше иметь ректора, который будет назначаться Правительством из

кандидатов, предложенных университетом. Таким образом, мы видим, что он не был противником участия университета в выборе кандидата на ректорскую должность. Министр народного просвещения И.Д. Деянов высказывал следующую точку зрения, согласно которой, если ректор является начальником, он должен быть назначен не иначе как императором. Данный вариант усиления правительственной власти в отношении университетов, постановка их в зависимость, не нашёл одобрения в Государственном совете. Итогом стало следующее решение Соединённых департаментов: государственные советники решили принять усреднённую модель, согласно которой учёный совет университета непосредственно участвовал в процедуре выборов на замещение должности ректора, но в то же время Правительство наделялось правом не утверждать кандидата в должности. Выглядела эта модель на практике следующим образом. Совет университета избирает двух кандидатов из числа ординарных профессоров¹ и представляет их министру народного просвещения. В том случае, если ни один из кандидатов не удостоится высочайшего утверждения, ректор назначается высочайшей властью из ординарных профессоров по представлению самого министра [5, с. 327–329].

Соединённые департаменты выступили почти единогласно против тех

¹ Преподавательская должность, введённая в Императорском Московском университете Проектом об основании Московского университета (1755) для обозначения профессора, занимающего кафедру. В современной системе высшего образования должность ординарного профессора по кафедре соответствует должности заведующего кафедрой.

положений законопроекта, в которых умалялась роль совета университета (учёного совета) в разрешении вопросов науки, в их числе можно отметить вопрос о производстве испытаний на учёные степени и утверждении от имени университета в этих степенях. Таким образом, значение Государственного совета при обсуждении вопроса нового Университетского устава состоит в том, что ряд положений, существенно ограничивших университетскую автономию, были видоизменены Соединёнными департаментами. Однако отдельные изменения всё же ими были приняты.

Одним из наиболее важных положений проекта являлось положение об экзаменах. Введение системы государственной аттестации в виде государственных экзаменов должно было стать инструментом идейной ориентации обучающихся в общем и выпускников в частности. Цели изменения экзаменационной системы формулировались следующим образом: «при нынешней системе государство является пропагандирующим нежелательные ему учения. Курс государственного права может быть проникнут конституционной, даже республиканской идеей, может преподаваться учение о происхождении человека по идеям Геккеля. При известной свободе преподавания серьезное научное изложение идей, расходящееся с признанными учениями, бывает терпимо, а прикрытое их распространение нельзя и уследить. Но ни с чем не сообразно, чтобы противные государственному интересу учения, через экзамен, делались обязательными для студентов» [7, с. 361]. В связи с чем предлагалось отделить экзамены от обучения и поручить их приём особым комиссиям, при этом вынести проведение экзаменов из стен университетов и передать их в учебные округа.

Нормы о государственных экзаменах подверглись наиболее ожесточенной критике в Государственном совете со стороны противников нового Устава. По смыслу проекта всё обучение в университете являлось своего рода исключительно подготовкой к сдаче государственного экзамена. Весь ход обучения перестраивался под экзаменационные требования, которые нацеливались на совокупность научного образования, полученного испытуемым.

Положения о государственных экзаменах были подвергнуты доскональному обсуждению на заседании Соединённых департаментов 22 октября 1883 г. За указанные коренные преобразования выступали министр народного просвещения И.Д. Делянов и министр внутренних дел И.Н. Дурново. На заседании против выступил А.В. Головин, который отметил, что «можно усилить контроль над экзаменами, представить министру назначать своих делегатов для присутствия при экзаменах, даже назначать председателя экзаменационной комиссии, но немыслимо устранять от экзамена декана факультета и читавшего профессора ... немыслимо выразить также недоверие всему учёному сословию» [9, с. 229]. Против предлагаемой системы выступил и К.П. Победоносцев. По данному вопросу он отмечал, что «экзамены нельзя вынести из стен университета и невозможно отменить курсовые испытания, которые поддерживают молодых людей в их занятиях. Эти испытания полагают заменить ру-

ководителями, письменными упражнениями. Но пройдут годы, пока новые меры привьются, а тем временем целые поколения погибнут жертвой предлагаемой свободы. Выживут лишь самые крепкие силы. Затем, самые испытания! Будут они слишком строги – выдержит ли эту строгость государство, нуждающееся в новых деятелях для учреждений; будут слабы – их слабость будет больше и опаснее нынешней. Поэтому лучше исправить существующее, заставить каждого уважать свой долг, усилить ответственность» [6, с. 300]. Спустя долгое обсуждение Делянов изменил свою позицию и согласился, чтобы экзамены проводились в стенах университета.

Ещё одним вопросом, который подвергся бурному обсуждению, стал вопрос об экзаменационных комиссиях. Делянов и Дурново считали, что экзамены должны проводиться исключительно испытательными комиссиями, которые ежегодно назначаются министром народного просвещения, причём независимо от того, кем преподавались принимаемые в качестве экзамена учебные дисциплины. Иные же члены Государственного совета, в число которых входили Победоносцев, Головин, министр финансов Н.Х. Бунге, придерживались иной точки зрения, согласно которой государственные экзамены должны проводиться в стенах университетов и его факультетов без установления экзаменационных требований, не состоящих в прямой связи с программами преподавания.

Серьёзные разногласия, возникающие в Государственном совете по проекту Университетского устава, а также критика ряда его существен-

ных положений вызвали недовольство императора [1, с. 152]. Весной 1884 г. в газете «Московские ведомости» был опубликован ряд статей, связанных с обсуждением в Государственном совете проекта университетского устава. Редактор газеты М.Н. Катков отмечал, что медленный ход принятия документа крайне негативно отражается на его содержании. Это, по его мнению, было вызвано тем, что стали проявляться либеральные устремления большинства членов Государственного совета. Н.М. Катков упрекал Государственный совет в умышленном затягивании вопроса, а именно в том, что «новый проект уже давно внесён в Государственный совет, никаких целых три месяца рассматривался он в Соединённых департаментах, чуть не столько же держит его Государственная канцелярия, и разве к концу мая поступит он в Общее собрание» [4]. При этом А.А. Половцов отмечал, что «положение Государственного совета делается окончательно невыносимым, “Московские ведомости” публично обвиняют государственную канцелярию в противодействии правительству» [1, с. 218].

29 мая 1884 г. состоялось Общее собрание Государственного совета, на котором проходило обсуждение Университетского устава. На Общем собрании были рассмотрены следующие вопросы, не нашедшие согласия в Соединённых департаментах: 1) о системе окончательных испытаний; 2) о программах преподавания; 3) о порядке замещения должностей ректоров, деканов и секретарей факультетов. Важно отметить, что и на Общем собрании вышеуказанные вопросы не нашли единого мнения, но предложения

Толстого, Деянова и Дурново вновь оказались в меньшинстве. Как отмечает Г.И. Щетинина: «Большинство, пытаясь сохранить относительную самостоятельность советов в учебных делах, в выборе ректора и деканов, допускало в то же время отдельные реакционные поправки к уставу 1863 года» [9, с. 142]. Но важно отметить, что не только по этому вопросу, но и по отношению ко всему законопроекту государственные советники избрали усреднённую сдержанную позицию между реакционными предложениями Министерства народного просвещения и нормами действующего университетского устава 1863 г.

В июне 1884 г. мемория Общего собрания была представлена на утверждение императору. Как отмечает А.А. Половцов, Александр III был в растерянности, ведь позиция Государственного совета нарушила все его намерения. В связи с этим император не спешил утверждать Университетский устав, а ожидание мотивировал необходимостью «собрать у себя главных представителей различных мнений» [1, с. 242]. 12 августа 1884 г. в Ропше император собрал совещание, на которое пригласил лиц, представляющих как мнение меньшинства (Деянов, Толстой, Островский), так и большинства (Победоносцев). Поддержку императора получило мнение меньшинства, и 15 августа 1884 г. Александр III утвердил все имеющиеся разногласия по проекту в редакции меньшинства.

Таким образом, позиция, занятая Государственным советом в большин-

стве своём, не нашла поддержки императора. Но в анализе историографии деятельности Государственного совета следует отметить, что его позиция при принятии Университетского устава 1884 г. чаще всего сводилась к поиску некой компромиссной модели, сочетавшей реакционные предложения Министерства народного просвещения и положения действующего Университетского устава. Такой вариант, на наш взгляд, можно объяснить тем, что в Государственном совете присутствовали лица разных политических воззрений, а также различных ведомств, которые различались по направлениям деятельности [8, с. 188]. При этом не были едины и взгляды реакционеров.

Проведя анализ аргументов, которые высказывали противники проекта, можно отметить, что они стремились согласовать с потребностями собственной жизни предложения Министерства народного просвещения, которое стремилось в своей сфере деятельности усилить правительственный контроль настолько, насколько это было возможно. Как видим, наиболее реакционные предложения ведомства вызвали бурную критику со стороны государственных советников, однако самодержавие давало о себе знать, а издание норм права являлось прерогативой сугубо императора. В связи с этим Государственный совет всё же поддерживал усиление государственного вмешательства во все отрасли, даже если не соглашался с частными предложениями по его реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дневник государственного секретаря А.А. Половцова. Т. 1. М.: Центрполиграф, 2005. 604 с.

2. Именной Высочайший Указ // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. IX. 1884 год. Царствование императора Александра III. СПб., 1893. С. 980.
3. Мозжегоров А.Б. Возникновение Государственного совета Российской Империи. Историко-правовой анализ манифеста «Образование Государственного совета» от 1 января 1810 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 2. С. 117–123.
4. Московские ведомости. 1884. 17 апр. [Электронный ресурс] // Государственная публичная историческая библиотека России: [сайт]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/32602-moskovskie-vedomosti-m-1756-1917-ezhednevno> (дата обращения: 29.09.2017).
5. Обзор деятельности министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III (Со 2 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.). СПб.: Государственная типография, 1901. XXXIV, 524 с.
6. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: РОССПЭН, 2010. 374 с.
7. Уставы Московского университета, 1755–2005: сборник / авт.-сост. Е.И. Гена. М.: Империя Пресс, 2005. 479 с.
8. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века (Проблемы торгово-промышленной политики). Л.: Наука, 1981. 275 с.
9. Щегина Г.И. Университеты в России и устав 1884 года. М.: Наука, 1976. 229 с.

REFERENCES

1. *Dnevnik gosudarstvennogo sekretarya A.A. Polovtsova. T. 1* [Journal of A.A. Polovtsev, the State Secretary Vol. 1.]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2005. 604 p.
2. [Personal Imperial Decree]. In: *Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. T. IX. 1884 god. Tsarstvovanie imperatora Aleksandra III* [A Collection of Decrees by the Ministry of National Education. Vol. IX. 1884. The Reign of Emperor Alexander III]. St. Petersburg, 1893, pp. 980.
3. Mozzhegorov A.B. [The Foundation of the State Council of the Russian Empire. Historical and Legal Analysis of the Manifesto “The State Council Foundation” dated January 1, 1810]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2015, no. 2, pp. 117–123.
4. [Moskovskie Vedomosti, 1884? April 17]. In: *Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii* [The Russian State Public Historical Library]. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/32602-moskovskie-vedomosti-m-1756-1917-ezhednevno> (accessed: 29.09.2017).
5. [An Overview of the Activities of the Ministry of Education during the Reign of Emperor Alexander III (March 2, 1881 – 20 October 1894)]. St. Petersburg, State typography. Publ., 1901. XXXIV, 524 p.
6. Polunov A.Yu. *K.P. Pobedonostsev v obshchestvenno-politicheskoy i dukhovnoy zhizni Rossii* [K.P. Pobedonostsev in the Socio-Political and Spiritual Life of Russia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 374 p.
7. Gene E.I., comp. *Ustavy Moskovskogo universiteta, 1755–2005* [The Statutes of Moscow University, 1755–2005]. Moscow, Imperium Press Publ., 2005. 479 p.
8. Shepelev L.E. *Tsarizm i burzhuaziya vo vtoroy polovine XIX veka (Problemy torgovo-promyshlennoy politiki)* [Tsarism and the Bourgeoisie in the Second Half of the 19th Century (The Problem of Trade-Industrial Policy)]. Leningrad, Nauka Publ., 1981. 275 p.
9. Shchetinina G.I. *Universitety v Rossii i ustav 1884 goda* [Universities in Russia and 1884 Charter]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 229 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мозжегоров Артём Борисович – начальник Организационно-правового отдела Московского государственного областного университета;
e-mail: 99-99-11@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artem B. Mozzhegorov – head of the Organizational and Legal Department at Moscow Region State University;
e-mail: 99-99-11@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мозжегоров А.Б. Роль Государственного совета Российской империи в проведении университетской реформы в 1884 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 3. С. 16-24
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-3-16-24

FOR CITATION

Mozzhegorov A.B. The Role of the State Council of the Russian Empire in Conducting 1884 University Reform. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2017, no. 3, pp. 16-24
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-3-16-24